Глава 68. Притворство

Это был небольшой переулок, и в этом районе жило мало людей.

В эту эпоху, когда существовал дефицит продуктов, население было немногочисленным. Многие умерли от голода. Когда голод свирепствовал, население города даже могло сократиться на две трети.

В деревнях также погибли люди, принадлежащие к более бедным бригадам.

Сейчас, в 70-е, ситуация была намного лучше. Но население все еще было небольшим.

Гу Цинъяо знала, что у Ван Гочжу здесь был небольшой дом, куда он привозил зерно для обмена на черном рынке.

Он работал на текстильной фабрике. Его жена, Чжоу Хун, тоже работала. У них была довольно хорошая жизнь, и иногда им даже удавалось раздобыть немного дополнительной еды.

Гу Цинъяо подошла к маленькому домику и заглянула внутрь. Как и ожидалось, Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинь были там. Она поспешила обратно на дорогу и стала ждать.

И действительно, в полдень появился Ван Гочжу.

Гу Цинъяо усмехнулась. Она поставила то, что приготовила раньше, на обочине дороги.

Это был небольшой сверток, завернутый в обычную ткань. Внутри было яблоко и три жареные куриные ножки.

Ткань слегка приоткрылась, так что была видна часть яблока.

Гу Цинъяо спряталась в углу и стала ждать Ван Гочжу. Она щелкнула камнем, чтобы создать шум. Ван Гочжу, который украдкой крался, уже был на взводе, так что внезапный шум испугал его.

Он посмотрел в направлении шума и увидел маленький тканевый сверток.

Было ясно, что кто-то случайно уронил его.

Яблоко было отчетливо видно.

Глаза Ван Гочжу заблестели. Убедившись, что вокруг никого нет, он бросился открывать сверток, но обнаружил только три куриные ножки.

Куриные ножки выглядели блестящими и пахли божественно. Ван Гочжу чуть не пустил слюни, когда увидел их.

Хотя он и не голодал, в такие времена не было такого угощения! Куриные ножки были слишком соблазнительны.

Он тут же съел одну куриную ножку, а затем без колебаний вгрызся в яблоко. В эту эпоху фрукты были редким товаром, и Ван Гочжу никогда в жизни не ел яблок.

Он съел яблоко всего за несколько укусов. Вкус был фантастическим, а послевкусие долгим и приятным.

Он посмотрел на оставшиеся две куриные ножки в своей руке, но не стал их есть. Он просто сунул их за пазуху и поспешил дальше.

Гу Цинъяо вышла из своего укрытия. Ее губы дрогнули, и она сразу же ушла.

Она добавила немного кое-какого препарата в еду. В ближайшие несколько месяцев желание этой пары значительно возрастет.

В ее предыдущей жизни Чжан Сяохуэй и Ван Гочжу часто делали подобные вещи. Кроме того, Чжан Сяохуэй определенно встречалась с Ван Гочжу, когда в прошлый раз приезжала город. Так что Гу Цинъяо не испытывала никаких угрызений совести, добавляя в их еду препарат.

Все, о чем она могла думать, это как увести своего отца подальше от бригады Цинхэ. Потому что в ее предыдущей жизни Чжан Сяохуэй позже забеременела.

Если бы ее отец мог уехать прямо сейчас и вернуться через несколько месяцев, то Чжан Сяохуэй немедленно развелась бы с отцом, когда забеременеет. В противном случае ее измена может быть раскрыта.

В эту эпоху, когда отношения между мужчинами и женщинами строго контролировались, поведение Чжан Сяохуэй было серьезным преступлением.

До нового года оставалось два-три месяца. Гу Цинъяо подняла голову и улыбнулась.

Она, вероятно, могла бы избавить семью от Чжан Сяохуэй до нового года.

Тогда у них был бы счастливый новый год!

Гу Цинъяо ушла. Она нашла уединенное место и вошла в жилую часть своего пространства. Она достала изодранную одежду, которую заранее приготовила, и надела ее. Затем она переоделась в мешковатые брюки, сменила туфли и надела парик. После этого она закуталась с головы до ног, чтобы никто не мог ясно разглядеть ее фигуру.

Наконец, она достала свои инструменты для макияжа. Она затемнила лицо, добавила морщин вокруг глаз, и только после всего этого вышла из своего пространства.

Она взяла корзинку и пошла на черный рынок, чтобы обменять кое-какие товары.

http://tl.rulate.ru/book/59732/1720893